

Хайруллин Амир Дамирович
Студент, Казанский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Khairullin Amir Damirovich

Кузьмин Георгий Дмитриевич
Студент, Казанский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Kuzmin Georgy Dmitrievich

Научный руководитель:
Сироткин Юрий Львович
канд. социол. наук, доц. доц. кафедры гуманитарных
и специальных дисциплин, Казанский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Sirotkin Yuri Lvovich

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ НЕГАТИВНОЙ ДЕВИАЦИИ.
ЭВОЛЮЦИЯ ТАБУ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ
HISTORICAL FORMS OF NEGATIVE DEVIATION.
THE EVOLUTION OF TABOOS IN DIFFERENT CULTURES**

Аннотация. В данной работе рассматривается феномен негативной девиации как сложного социокультурного явления, выходящего за пределы простой криминализации. Изучим историческую трансформацию девиантного поведения: от крайних биологических табу до массовых психогенных отклонений. Особое внимание уделяется антропологическому аспекту людоедства в Африке, Мезоамерике и в условиях экстремального выживания, а также явление институционализированной массовой девиации. В работе демонстрируется, что считается нормой, а что отклонением, которое меняется с течением времени. Поскольку это зависит не столько от природы человека, сколько от уровня развития общества, религии и условий выживания.

Abstract. This paper examines the phenomenon of negative deviation as a complex sociocultural phenomenon that goes beyond simple criminalization. We will study the historical transformation of deviant behavior: from extreme biological taboos to mass psychogenic deviations. Special attention is paid to the anthropological aspect of cannibalism in Africa, Mesoamerica, and in conditions of extreme survival, as well as the phenomenon of institutionalized mass deviation. The paper demonstrates what is considered normal and what is considered a deviation, which changes over time. Since this depends not so much on human nature as on the level of development of society, religion, and the conditions of survival.

Ключевые слова: Негативная девиация, каннибализм, социальное табу, историческая социология.

Keywords: Negative deviance, cannibalism, social taboo, historical sociology.

Негативная девиация – это поведение, которое не просто нарушает писанные законы, но и вступает в глубокое противоречие с базовыми моральными и культурными правилами общества. Однако то, что в одну эпоху считается абсолютным злом и безумием, в другую может быть нормой или даже сакральным долгом. Девиация не статична, она эволюционирует вместе с обществом. Необходимо понять её природу, где границы человеческого поведения разрастались до пределов. Людоедство является, пожалуй, самым универсальным и глубоким табу в человеческой культуре. Во всех современных обществах он рассматривается как предельная форма негативной девиации. Исторические и антропологические данные свидетельствуют о случаях каннибализма в различных регионах Африки, в частности реки Конго и среди некоторых народов Центральной Африки. Следует понимать, что чаще всего это было не диетическое правило. Каннибализм здесь выступал как форма экстремальной девиации,

связанной с войной и психологическим террором. Поедание тел врагов рассматривалось как способ присвоить их силу, унижить род противника. В ситуации отсутствия сильной централизованной государственности, которая могла бы монополизировать насилие, такие практики становились частью военной культуры. Когда племена становились более сложными, а позже пришли колониальные власти и мировые религии ислам и христианство, эти практики стали жёстко запрещать то, что раньше было военной нормой, превращалось в абсолютное зло, за которое жестоко наказывали. Совсем другая картина была у ацтеков в Мексике. У них каннибализм был не частью общества, а законной религиозной практикой. Жертвоприношения и поедание плоти врагов были частью государства. По представлениям ацтеков, это было абсолютной нормой. А для европейских завоевателей это выглядело как абсолютное, дьявольское зло. Данный пример показывает, что отклонение всегда относительно и зависит от того, какая идеология главенствует в обществе.

Отдельная тема – это «девиация выживания», то есть экстремальный каннибализм. Когда общественные институты рушатся из-за голода или изоляции, запрет на людоедство действует под влиянием института самосохранения. Классическими историческими примерами являются трагедия Donner Party в США (1846 г.) или случаи в блокадном Ленинграде. В обоих случаях общество сталкивается с дилеммой как квалифицировать девиацию, вызванную страшными обстоятельствами. Исторически суды и общество зачастую относились к «каннибалам выживания» мягче, признавая, что, когда институты полностью разрушены, норма и отклонение меняются местами. Что касается возникновения загадочных случаев массовой девиации следует привести пример, произошедший в Страсбурге в июле 1518 года. Женщина по имени Фрау Троффеа вышла на улицу и начала танцевать. Она не остановилась, пока не упала от изнеможения. Так в течение месяца к ней присоединились около 400 человек. Люди танцевали днями, многих настигал сердечный приступ, некоторые умирали от истощения. Современные историки и психиатры объясняют это как массовую психогенную болезнь, также она называется эпидемия безумия, вызванную крайним уровнем стресса, голодом и религиозными факторами в средневековом обществе. Власти пытались бороться с этой проблемой, отправляя этих людей в святилище, чтобы они молились. Данный пример показывает, как общество пытается контролировать непонятную девиацию через существующие институты религии и право, даже если эти методы абсурдны.

Также с развитием международной торговли возникли различные ситуации, например когда представители разных культур начали регулярно встречаться за одним столом переговоров. Поднимался простой, но очень важный вопрос, как правильно здороваться? Представим деловую встречу в Дубае. За столом сидят японец, американец и саудовец. Саудовец прикладывает ладонь к сердцу, и каждый из них, действуя в рамках своего этикета, может не специально обидеть другого. Ведь для американца поклон без рукопожатия покажется холодным и отстранённым жестом. Для японца крепкое рукопожатие это знак грубого вторжения в личное пространство. А для саудовца контакт с малознакомым человеком может быть неуместен по религиозным соображениям. Именно поэтому в современных международных компаниях появились специальные обучения по межкультурному этикету. Сотрудников учат не тому, что является правильным, а тому, как читать культурные коды партнёра и построить уважительные знакомства. Золотым правилом современного делового приветствия стало: наблюдай, следуй за хозяином встречи и не навязывай свой жест первым. Следует вспомнить самое драматичное событие за последние столетия, которое стало пандемией коронавируса 2020 года. Ведь буквально за несколько недель жест, которому было более двух тысяч лет, оказался под запретом. Тогда Всемирная организация здравоохранения официально рекомендовала отказаться от рукопожатий. Мир пытался найти подходящую альтернативу. В странах Азии, где бесконтактный поклон, итак, был нормой, переход прошёл почти незаметно. Японцы и корейцы просто продолжали делать то, что всегда делали. После окончания пандемии рукопожатие вернулось, но уже не как безусловная норма. Теперь в деловом этикете стало вполне допустимо и вежливо отказываться от физического контакта, кивнуть или использовать другой жест, и это не будет воспринято как оскорбление.

Негативная девиация может быть не только в действиях, но и в отношении к собственному телу, когда общество формализует нанесение физического вреда. На протяжении тысячи лет в Китае практиковалось бинтование ног девочек для изменения их формы. С точки зрения современной медицины – это тяжелое увечье и девиация от естественного развития. Однако в рамках китайской культуры того времени это была абсолютная норма и высокий социальный статус. Женщина с естественными ногами считалась маргинальной личностью, неспособной выйти замуж. Этот пример показывает, как культурные институты могут десятилетиями поддерживать практику, которая объективно является деструктивной, пока внешнее влияние не приведет к её искоренению в начале XX века.

Таким образом, исторический анализ негативной девиации приводит к нескольким фундаментальным выводам. Во-первых, девиация не является абсолютной категорией. То, что в одной культуре или в одну эпоху считается тяжким преступлением и безумием, в их внутреннем измерении было легитимной нормой. Во-вторых, крайние формы девиации, такие как людоедство в Африке или Мезоамерике, зачастую были не результатом естественной жесткости, а следствием возникших религиозных, военных и экстремальных социальных условий. Изучение негативной девиации – это не просто изучение обратной стороны человечества. Это способ понять, как устроено общество, чего оно боится и почему что-то запрещает. История призывает, что эта граница может сдвигаться под влиянием неустановленных обстоятельств, желания выжить и различных идеологий

Список литературы:

1. Лебедева, Л. Т. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов / Л. Т. Лебедева, М. А. Григорьева. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 344 с.
2. Михалева, Е. Н. Деловое общение: учебник для вузов / Е. Н. Михалева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. С 288.
3. Панасюк, В. М. Деловой этикет и протокол: учебник для вузов / В. М. Панасюк. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 312 с

